

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк тридцать восьмой

ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

ГЕОРГИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ ЭЛЬВЕНГРЕН (1889 – 1927)

Георгий (Юрьё, Георг Вильгельм) родился в посёлке Кармила около Сортавалы (Сердоболя) в семье Уно Эугена Эльвенгрена (1855 – 1927) и Аделаиды Марии Густавовны Щавинской.

Отец Георгия был офицером русской армии. Известно, что в 1880 году он служил во 2-й гренадерской артиллерийской бригаде, расквартированной в Калуге. В начале 1890-х он служил в Петербурге. В 1904 году, когда его сын Георгий поступал в Морской кадетский корпус, подполковник Уно Эльвенгрена был окружным военным начальником города Бьернеборга. В 1908 году он вышел в отставку в чине полковника. В 1918 году 63-летний Уно Эльвенгрена вступил в армию ставшей независимой Финляндии.

У Георгия была сестра Агнесс Дагмара и брат Евгений Владимир.

Георгий выбрал военную профессию и в 1900 году поступил в 1-й кадетский корпус. Через три года он стал курсантом Морского кадетского корпуса. Стипендию ему платило Великое Княжество Финляндское.

В период обучения в Морском корпусе Георгий был замечен в мелких нарушениях дисциплины. А вот что записано в его характеристиках, которые составлялись ежегодно:

«Характера живого, шаловливого, с товарищами ссорится, мало чистоплотен, малооткровенный, малоправдивый, хитрый, казённое имущество не бережёт. Очень часто нарушает правила корпуса. К взысканиям относится озлоблённо. Родительское чувство развито сильно».

«Характера живого, правдивого, самолюбивого, твёрдого, обидчивого, кроткого, вежливого, открытого, искреннего. Очень привязан к родителям, особенно к матери. К правилам и обязанностям корпуса довольно внимателен. К казённому имуществу и пособиям не всегда бережлив. Товарищами любим и уважаем. Развитие умственное ниже возраста и среды товарищей; русская речь часто стесняет его. Непонимание старается брать усидчивостью».

Не окончив Морской корпус, Георгий в 1906 году был отдан отсюда на попечение родителей и в том же году поступил в Александровский кадетский корпус. Через два года Георгий поступил в Николаевское кавалерийское училище.

Окончив Училище в 1910 году, Эльвенгрэн в чине корнета прибыл в Гатчину для службы в Кирасирском полку. Поселился Георгий в угловом двухэтажном деревянном доме № 20 на Соборной улице.

Вот что пишет об Эльвенгрэне В.С. Трубецкой в «Записках кирасира»:

«После «мёртвого часа» (которым мы, вольнопёры, почти никогда не пользовались, ибо для этого нам нужно было бы бежать домой) до самого вечера производились занятия гимнастикой, пешим строем, вольтижировкой, фехтованием, стрельбой в тире. Этими занятиями в большинстве ведал помощник Палицына молодой и акробатически ловкий чернявенький корнет Эльвенгрэн, финн по происхождению — кумир всех Гатчинских гимназисток».

А вот какую характеристику дало ему полковое начальство в 1912 году:

«... Очень хороший строевой офицер... к нижним чинам отлично относится, тактичен, дисциплинирован и воспитан. Как полевой командир выдающийся, очень любит разведку и очень способствует успеху разведывательной службы и полевой работы в эскадроне Ея Величества. Любит лошадь и спорт. Здоровья крепкого и вынослив. Нравственен и умственных качеств хороших. Отличный товарищ и враг интриг. К вину пристрастия не имеет. Несмотря на недолгую службу в полку, вполне заслуживает звания «отличного» обер-офицера».

В конце 1913 года Эльвенгрэн неожиданно вышел в запас. Возможной причиной этого называли финансовые трудности Георгия: он был небогат, а служба в войсках Гвардии, тем более в таком элитном полку как Гатчинский Кирасирский, стоила офицерам очень дорого.

С началом Великой войны Эльвенгрэн вернулся в армию. В некоторых документах говорится, что он вновь стал служить в Гатчинском Кирасирском полку. Но мне не удалось найти документального подтверждения этому.

Воевал Эльвенгрэн храбро. Был ранен; лечился в лазарете Царского Села. 25 мая 1916 года получил орден св. Георгия 4-й степени:

«за то, что 21 февраля 1915 года в период февральских боёв Ковенского отряда, проник в тыл неприятеля и, ежеминутно рискуя жизнью, вёл наблюдение и давал ценные сведения о действиях противника, разрушая при этом неприятельские телеграфные и телефонные провода, чем принёс весьма существенную пользу делу и способствовал успешным действиям наших войск».

С 1916 года поручик Эльвенгрэн служил адъютантом при командире 3-го армейского корпуса.

В предреволюционные годы вновь проявилась авантюрная жилка в натуре Эльвенгрэна. Напомню, что впервые это произошло в юности, когда он неожиданно решил стать сначала моряком, а потом – кавалеристом. А после февраля 1917 года в жизни и судьбе Георгия Эльвенгрэна постоянно происходили резкие и неожиданные перемены. Он менял места службы, политические пристрастия; побывал в разных местах России и Западной Европы.

Незадолго до Февральской революции 1917 года Эльвенгрэна арестовали по подозрению в подготовке покушения на Императрицу Александру Фёдоровну и её фрейлину Вырубову. Георгию грозила ссылка в Вологодскую губернию. Но произошла Февральская революция и его освободили. А 24 августа того же года Петроградский совет выслал Эльвенгрэна в Финляндию, куда его отправили в довольно странной компании: Манасевича-Мануйлова, врача тибетской медицины Бадмаева и бывшей фрейлины Вырубовой, той самой, на которую Эльвенгрэн якобы готовил покушение. Кстати, Вырубова в своих воспоминаниях охарактеризовала Георгия положительно.

Однако до Финляндии Эльвенгрэн тогда не добрался: его задержали и отправили обратно в Россию. Георгий в это время был заместителем председателя Союза Георгиевских кавалеров.

В октябре 1917 года в Крыму произошло антибольшевистское восстание крымских татар. Ротмистр Эльвенгрэн отправился туда, чтобы командовать татарскими отрядами.

В феврале 1918 года Эльвенгрэн тайно приехал через Петроград в Финляндию, охваченную гражданской войной. 18 февраля ротмистр Эльвенгрэн вступил в Финскую армию. В марте он стал командиром 1-го Карельского полка, сформированного из шюцкора (местной самообороны).

Вскоре полк, насчитывающий 630 человек, разгромил под Рауту (ныне Сосново) двухтысячный отряд большевиков и красных финнов. Эльвенгрэна стали называть «герой Рауту».

В конце апреля полк Эльвенгрэна захватил Териоки (Зеленогорск). Эльвенгрэн стал комендантом Териок. Живший неподалёку от этих мест писатель Леонид Андреев так писал об этом в своём дневнике?

23 апреля 1918 года: *«О взятии Териок слышали от красногвардейцев, которые бегут целыми толпами».*

24 апреля: *«Звонили в Териоки, чтобы что-нибудь разведать. Но барышня отвечает: «Говорить нельзя, здесь тоит белая гвардия». А прежде отвечала: «Говорить нельзя, здесь тоит красная гвардия». Уже 2 или 3 месяца мы без телефона, почти без почты и телеграфа».*

В записи, от 21 апреля – 4 мая 1918 года, приводится приказ Эльвенгрэна (перевод Леонида Андреева):

«1. Объявляю, что временным полицмейстером Териокского района назначаю писателя Микко Уоттинена.

2. Объявляю, что все жители Териокского района должны иметь при себе надлежащие удостоверения личности для проживания в вышеозначенном районе. Удостоверения выдаются в Териокском полицейском управлении, и объявляю, что все, которые после 7 мая окажутся без данного удостоверения, будут расстреляны.

3. В дополнение объявляю, что все русскоподданные, которые желают выехать из страны, должны явиться в Териокское полицейское управление, где можно узнать подробности отъезда. Отъезд назначен на 5 мая.

4. Ввиду того, что прошлой ночью какие-то тёмные лица произвели несколько выстрелов по нашим патрулям, объявляю, что за каждый выстрел расстреляю 25 человек из числа арестованных.

Командир 1-го полка Карельской армии, комендант Териокского района полковник Эльвенгрэн».

Леонид Андреев откомментировал этот приказ так:

«Да, это ужас. Но ещё больший ужас в том, что результат оправдывает меры. И там, где людей расстреливают, как собак, воцаряется мир, благоволение и весьма чуткое чувство законности».

После окончания гражданской войны в Финляндии Эльвенгрэн был командиром Выборгского и Пограничного округов в Териоки.

С июля по октябрь 1919 года Георгий был командиром Северо-Ингерманландского полка в Кирьясало (деревня близ Куйвози), столице отделившейся от Советской России после Октября 1917 года Республики Северная Ингрия. Площадь Республики составляла около 30 кв. км, а население более 3 тысяч человек, 54 % из которых были финнами, а 45 % - русскими. За недолгое время существования, июль 1919 – декабрь 1920 года, Республика успела обзавестись собственным флагом, гербом, армией, государственными учреждениями, газетой. Выпущена была даже собственная почтовая марка.

Республика подвергалась давлению красных войск, её территория менялась. 23 января 1919 года Республика Северная Ингрия была преобразована в Северную Ингерманландию с территорией в 15 кв. км. Это государственное образование существовало до 6 декабря 1920 года.

Руководителем Республики был Георгий Эльвенгрэн.

Ниже помещены флаг, герб и почтовая марка Республики Северная Ингерманландия.

Северо-Ингерманландский полк в Кирьясало. 1920 год.
Командир полка Георгий Эльвенгрэн (в белой папахе)

Расскажу об обстоятельствах привлечения полковника Эльвенгрена к руководству вооружёнными силами Северной Ингрии. В 1919 году Эльвенгрэн

женился на дочери полковника Наталье Николаевне Куколь-Яснопольской. Она родилась в Туркестане, но после 10 лет проживания в Финляндии сносно говорила по-фински. После свадьбы супруги некоторое время жили в Выборге. Там Эльвенгрена и нашли представители Северной Ингрии, разыскивающие бывших русских офицеров для своих вооружённых сил. На допросе в 1927 году Эльвенгрэн показал:

«Таким образом делегация (Временная комиссия Северной Ингерманландии) эта на пути своём из пограничной области в Гельсингфорс остановилась в Выборге, где я тогда постоянно проживал, и явилась ко мне. Должен признаться, что до этого я об ингерманландцах почти понятия не имел, очень туманно и смутно представлял себе, кто они. О восстании знал лишь из газет, не имел до этого никакого к ним ни отношения, ни касательства. В этот период я проживал с семьёй в Выборге, где жене делали очень серьёзную операцию, а я за компанию, чтобы быть вместе, лечился от головы, затем мы устроились в городской квартире и после сравнительно недавней свадьбы проводили мирно время нашей семейной жизни. Я ни на какой службе не состоял, был не у дел, в довольно тяжком финансовом положении, пользуясь личным кредитом, который мне финские банки оказывали. От нечего делать политиканствовал в финской политике, ведя дружеские отношения с Хакселем (нынешним посланником в СССР), который был тогда губернатором в Выборге, Рантакари (директор банка и политик), Теслевым, который был командиром местной дивизии, и некоторыми другими финнами... Появление ко мне вышеупомянутой делегации ингерманландцев явилось для меня совершенно неожиданным. Выслушав их объяснения и предложения, я заинтересовался ими, но ответил, что, не имея в принципе ничего против их предложения, могу принять его лишь в том случае, если получу на это соответствующее указание у финского правительства...».

В феврале 1920 года Эльвенгрэн вышел в отставку и вскоре стал представителем П.Н. Врангеля и Б.В. Савинкова в Финляндии.

Как соратник Бориса Савенкова, Эльвенгрэн принимал активное участие в деятельности многих контрреволюционных организаций.

В 1922 году Эльвенгрэн возглавлял группу боевиков, готовивших теракт против советской делегации на Генуэзской конференции. Однако террористы были задержаны итальянской полицией и высланы из страны.

Эльвенгрэн сотрудничал с британским разведчиком Сиднеем Рейли, уроженцем Херсонской губернии, одним из прообразов Джеймса Бонда в фильмах Флеминга.

Какое-то время Эльвенгрэн занимался коммерческой деятельностью в Хельсинки, владел там предприятием «Лесосплав».

В 1924 году Эльвенгрэн тайно прибыл в Россию по румынскому паспорту для развёртывания подпольной работы. В 1927 году его арестовали под Тверью.

Привожу отрывок из найденный в архивах Госбезопасности ингерманландским историком Михаилом Таргайненом протоколов допросов Эльвенгрена:

«Финская Карелия с центром в городе Выборге имеет своё особое наречие финского языка и много других отличий, которые делают её жизнь несколько обособленной от остальной Финляндии. Она всегда более или менее предъясляла тенденцию к этой своей особой от остальной страны жизни. Я, как финляндец, всегда считался и сам себя считаю карелом (финским), так как происхожу из деревни Кармила, недалеко от города Сердоболя, в которой в народной школе и получил своё начальное образование. В связи с этим в Освободительную войну я командовал Карельским фронтом (частью его), был командиром крестьянских частей, из которых по окончании войны при формировании регулярной армии был создан Карельский гвардейский полк. По окончании войны был делегатом от карельского народа и карельских частей (кроме карельских там были и другие войска) в делегации Карелии, которая тогдашнему главе правительства Свинхувуду заявила требования Карелии, которые шли вразрез с желаниями военных и политических кругов остальной Финляндии. По своему участию в финской внутренней политике меня всегда считали и называли карельским деятелем (по финской Карелии). Я был хорошо известен, и когда я приходил на какое-либо торжественное собрание или в другое место в Гельсингфорсе, где имелся оркестр, то меня всегда встречали Карельским маршем. Я хочу сказать всем этим, что уже с начала самостоятельности Финляндии название Карелия было всегда связано с моим именем. Первое время я оставался в Карелии (финской) и проявлял там особую деятельность в вопросах внутреннего устройства Карелии, что вызывало иногда недовольство главы государства, в то время Маннергейма, который за мной следил и стремился прекратить эту мою деятельность, вызывал даже меня оттуда раз для объяснений и хотел запретить мне въезд в Карелию».

А вот что показал Эльвенгрэн о своей жене:

«Перед Рождественскими праздниками ко мне на позиции приехала погостить моя жена и привезла с собой целый транспорт разных полезных подарков ингерманландцам и их детям, которые она за долгое время скопила, собирая их всюду, частью сама сработала. Здесь были ящики с разным тёплым и другим бельем, тёплые перчатки, валенки, разная одежда, башмаки и сапоги, табачницы, детские книжки и игры и т. д. На праздники она ездила по деревням и избам и всё это раздавала. Сама туркестанка, она 10 последних лет прожила в Финляндии и, общаясь постоянно с беднотой, научилась говорить по-фински, что имело значение при общении с ингерманландцами. Будучи русской, она очень беспокоилась, чтобы русские красноармейцы и вообще пленные, находясь у ингерманландцев, не страдали от своего положения. Мне пришлось свести её к ним, чтобы она могла увидеть и поговорить с ними и успокоиться на этот счёт...

С женой подчас было очень трудно, так как она, до фанатизма любя рабочий народ и бедноту, постоянно была в общении с ними и не считалась совершенно с возможностями, всё, что имела в доме, раздавала нуждающимся, ставя меня в безвыходное иногда финансовое положение... Называла и считала себя социалисткой-индивидуалисткой».

***

В ночь с 9 на 10 июня 1927 года Георгия Эльвенгрэна расстреляли в Москве.

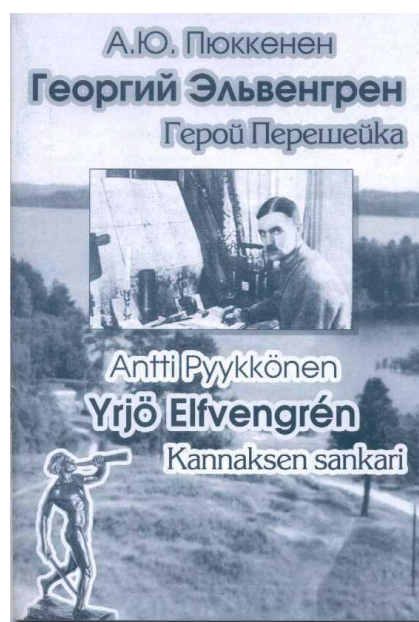
***

Осталось рассказать о судьбе брата Георгия Эльвенгрена. Евгений Эльвенгрэн тоже был офицером, майором инженерных войск. Когда Георгий стал командиром Карельского полка, то на должность начальника штаба он пригласил брата Евгения, служившего в это время командиром инженерного батальона в Миккели.

Евгений Эльвенгрэн слыл знатоком военной науки, владел несколькими иностранными языками. Оставив военную службу, он перебрался в Америку. Там он вначале был простым рабочим, а потом стал директором паровой линии.

***

Богатая на события жизнь и деятельность Георгия Эльвенгрена в наши дни стала темой для написания книг о нём:

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ